

© 2006 г.

И.Г. ЯСАВЕЕВ

СМИ и СИТУАЦИЯ С ВИЧ/СПИДОМ В РОССИИ

ЯСАВЕЕВ Искэндор Габдрахманович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Казанского государственного университета.

СМИ оказывают все большее влияние на представления людей об угрожающих, вредных, опасных ситуациях. Контакт членов общества со значительной частью социальных проблем и угроз безопасности, как правило, опосредован каналами массовой коммуникации. В частности, мы узнаем о преступлениях, террористических актах, распространении ВИЧ/СПИДа, экологических катастрофах и т. д. в большинстве случаев из телевизионных новостей, газет, радиопередач и сообщений Интернет-сайтов. При этом в результате использования журналистами определенных принципов отбора информации, таких, как событийность, драматичность, сенсационность, новизна, динамичность, соответствие интересам правящих элит [1], реальность, конструируемая СМИ, значительно отличается от повседневных забот большинства индивидов [2, с. 110–112]. Вследствие этого, у аудитории СМИ нередко формируются, с одной стороны, необоснованные страхи и тревоги [3], а с другой, – недооценка некоторых рисков. Характерным примером в последнем случае являются представления россиян о ситуации с ВИЧ/СПИДом.

Распространение ВИЧ/СПИДа в России Первые случаи инфицирования ВИЧ в СССР зарегистрированы в 1987 г. (24 случая в РСФСР). К 1 января 1996 г. в России их отмечено в общей сложности 1090, однако с середины 1990-х годов наблюдается рост: в 1996 г. – 1513 новых случаев (больше, чем за весь предыдущий период), в 1997 г. – 4315, 1998 г. – 3971, 1999 г. – 19758, 2000 г. – 59261, 2001 г. – 87671, 2002 г. – 49923, 2003 г. – 36396, 2004 г. – 32147, за 11 месяцев 2005 г. – 31530. Таким образом, к 1 декабря 2005 г. в России зарегистрированы 327199 случаев инфицирования ВИЧ [4]. Снижение темпов роста регистрации новых случаев ВИЧ в 2002–2003 гг. директор Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом В.В. Покровский объясняет не стабилизацией ситуации, а тем, что некоторые категории людей меньше стали обращаться в медицинские учреждения для прохождения тестирования на ВИЧ. Так, в 2002 г. людей, употребляющих наркотики, было обследовано на 33% меньше, чем в 2001 г. [5, с. 78].

Наиболее серьезная ситуация (если судить по числу зарегистрированных случаев ВИЧ на 100 тыс. населения) к 1 октября 2005 г. складывается в следующих регионах Российской Федерации: Самарская область – 702 случая; Иркутская – 696; Оренбургская – 621; Ханты-Мансийский АО – 603.

Очевидно, что эти данные отражают не только происходящие процессы, но и особенности регистрационной практики. Как и в случае, например, со статистикой преступности, официальные данные о распространении ВИЧ являются неполными. Существует значительное число латентных случаев инфицирования ВИЧ, которое в несколько раз превышает число зарегистрированных случаев. По оценкам экспертов, опубликованным в сентябре 2003 г., в России инфицированы ВИЧ около 1,5 миллионов человек, то есть более 1% населения [7].

Еще более масштабным является распространение ВИЧ в учреждениях

пенитенциарной системы. К концу 2004 г. ВИЧ был выявлен у 4% заключенных (30904 человека из 763100) [8]. Поскольку очень часто при внутривенном употреблении наркотиков в местах заключения используются общие иглы, ВИЧ среди наркозависимых заключенных распространяется очень быстро. В 2000 г. организация “Врачи без границ” провела опрос 1200 заключенных. 8% опрошенных сообщили, что употребляли наркотики внутривенно. Почти две трети из них указали, что пользовались общими иглами. Другой способ передачи ВИЧ, распространенный в СИЗО и колониях, – гомосексуальные контакты.

К 1 декабря 2005 г. в России из общего зарегистрированного числа людей, живущих с ВИЧ, умерли 7915 человек [4]. Это означает, что у подавляющего большинства ВИЧ-позитивных продолжается бессимптомная стадия, в среднем составляющая 8–10 лет, если не используется противовирусная терапия.

Оценки и прогнозы специалистов не отличаются оптимистичностью. Темпы распространения ВИЧ в России являются одним из самых высоких в мире. При неблагоприятном развитии ситуации к 2010 г. ВИЧ могут быть инфицированы до 10% взрослого населения страны [7]. Уже через несколько лет Россию может ожидать резкий рост смертности от СПИДа, если не будут предприняты необходимые меры по обеспечению всех ВИЧ-позитивных противовирусными препаратами, предотвращающими наступление терминальной стадии ВИЧ/СПИДа.

ВИЧ/СПИД как социальная проблема. Несмотря на тревожный характер статистических данных и экспертных оценок, распространение ВИЧ не осознается населением России как масштабное явление. Для подавляющего большинства россиян ВИЧ по-прежнему остается чем-то далеким, касающимся исключительно уязвимых групп («меня это не коснется», «это

где-то там, среди гомосексуалов и наркоманов»), несмотря на то, что в 2004 г. в 30% зарегистрированных случаев ВИЧ передавался посредством гетеросексуальных контактов [9]. Иными словами, распространение ВИЧ/СПИДа не входит в число приоритетных социальных проблем нашего общества.

Об отсутствии осознания серьезности ситуации с ВИЧ/СПИДом и о распространенности ошибочных представлений о том, что ВИЧ/СПИД ограничивается уязвимыми группами, свидетельствует мониторинг, проводимый Аналитическим центром Юрия Левады. Отвечая на вопрос «Какие из следующих проблем нашего общества тревожат вас больше всего, и вы считаете их самыми острыми?», лишь 7% респондентов в январе 2005 г. выбрали вариант «рост заболеваемости СПИДом», при этом данная проблема оказалась на 19 месте [10, с. 86]. В.В. Покровский приводит данные, согласно которым 90% молодых людей в России знают, что надо пользоваться презервативами, но пользуются ими только 12% [11]. По данным «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения», осуществляемого Университетом Северной Каролины (Чэпел Хилл) и Институтом социологии РАН, лишь пятая часть респондентов отметили, что использовали презерватив во время последнего сексуального контакта. Среди тех, кто занимался сексом со случайным знакомым или случайной знакомой, что резко повышает риск инфицирования, не пользовались презервативом при последнем подобном контакте 48% в возрастной группе от 14 до 20 лет, 37% – в группе от 21 до 30 лет, 61% – от 31 до 40 лет и 69% – от 41 до 49 лет [5, с. 82].

Отсутствие у ВИЧ/СПИДа статуса важной социальной проблемы объясняется в первую очередь тем, что приоритетными для большей части россиян являются проблемы “материального” характера: рост цен, бедность, безработица [10, с. 86]. “Невнимание” к ВИЧ/СПИДу связано также с

доминированием ложных, дискриминационных представлений о людях с ВИЧ как о “виновных” в том, что они стали ВИЧ-позитивными. Наконец, третий важный фактор, определяющий отношение людей к ситуации с ВИЧ/СПИДом, заключается в том, что распространение ВИЧ не является значимой темой для СМИ.

Представление ситуации с ВИЧ/СПИДом российской прессой. В отличие от бедности, бездомности, безработицы и других явлений, общественность соприкасается с ВИЧ/СПИДом не прямо, а в основном «посредством образов, предлагаемых СМИ, и эти образы определяют представления и действия в отношении проблемы» [12, с. 135; 13]. Это связано с особенностями заболевания и его социальными последствиями (в частности, стремлением людей с ВИЧ и их близких избежать огласки инфицирования из-за боязни дискриминации). С 1996 г., уровень внимания к ситуации с ВИЧ/СПИДом со стороны российских СМИ, если судить по количеству статей, во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов существенно снизился. Так, наибольшее число материалов на эту тему с 1986 по 2004 гг. опубликовано в 1987 г., когда ВИЧ впервые был зарегистрирован в СССР, то есть когда был *“настоящей” (сенсационной, шокирующей) новостью*. Значительное количество статей в 1994 г. объясняется наличием такого информационного повода, как разработка и обсуждение в Государственной Думе РФ Закона «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». Впоследствии частота появления таких статей варьировалась, но с 1997 г. число газетных публикаций на эту тему невелико (за исключением 2000 г.), хотя именно в этот период быстро растет число регистрируемых случаев ВИЧ.

Подсчет числа статей о ВИЧ/СПИДе в советской/российской прессе осуществлялся с помощью еженедельной «Летописи газетных статей»,

рубрицированного указателя, издаваемого Книжной палатой РФ. При подсчете не учитывались статьи, опубликованные в «Медицинской газете», городских газетах Москвы и Ленинграда–Санкт-Петербурга («Московская правда», «Ленинградская правда», «Невское время», «Смена») и региональной прессе. Следует признать, что, поскольку отбор печатных органов и публикаций для «Летописи» осуществляется в соответствии со специальной инструкцией [14], в данный указатель попадали не все сообщения о ВИЧ/СПИДе. Тем не менее, представляется возможным рассматривать совокупность ее материалов как репрезентативную относительно всех публикаций о ВИЧ/СПИДе в советской/российской прессе и оценивать общий уровень внимания к ситуации со стороны “центральных” советских (до 1992 г.) и российских газет, основываясь на такого рода выборке [15] (см. табл.).

Невысокий уровень внимания к данной проблеме последние десять лет объясняется несоответствием распространения ВИЧ принципам отбора новостей. ВИЧ/СПИД не является а) интересным, необычным и/или значимым для СМИ б) событием, в) происшедшим за последние 24 часа [16]. И это, несмотря на то, что каждый день в России в среднем более ста человек становятся ВИЧ-положительными. В результате *проблема распространения ВИЧ/СПИДа проигрывает другим социальным проблемам в конкуренции за место на газетных полосах.*

СМИ, ориентированные в большинстве своем на поиск драматичных событий, стремящиеся к новизне и избегающие насыщения информационного

Случаи ВИЧ, регистрируемые в РФ и публикации о ВИЧ/СПИДе в советских/российских газетах

Год	Количество зарегистрированных новых случаев ВИЧ	Число публикаций
-----	---	------------------

1986	–	4
1987	24	36
1988	47	20
1989	268	21
1990	103	21
1991	84	21
1992	89	20
1993	110	21
1994	163	30
1995	197	13
1996	1513	18
1997	4315	15
1998	3971	15
1999	19758	14
2000	59261	20
2001	87671	8
2002	49923	9
2003	36396	7
2004	32147	12

пространства одними и теми же символами, отдают предпочтение сообщениям о террористических актах и других преступлениях насильственного характера, катастрофах, стихийных бедствиях и т.д. Между тем, о влиятельности СМИ на аудиторию может свидетельствовать факт, на

который в 1988 г. указал президент Академии медицинских наук СССР В.И.Покровский: «Максимум публикаций [о ВИЧ/СПИДе] был в августе прошлого [1987] года. И именно тогда мы отметили интенсивность притока людей на анонимное обследование» [17].

В последние годы российские СМИ поднимали эту тему в основном при наличии информационных поводов, таких, как “изобретение” “средства от СПИДа” (“арменикум”, витурид), специальные научные (как правило, международные) форумы и пресс-конференции специалистов, внезапное обнаружение большого числа людей с ВИЧ в учреждениях пенитенциарной системы, крайне редкие случаи инфицирования при переливании донорской крови, предполагаемые случаи “СПИД-терроризма”. (До настоящего времени не подтвержден ни один случай использования шприцев, игл, инфицированной крови с целью терроризирования окружающих. “Неизвестные с шприцами” в общественном транспорте, кинотеатрах, на дискотеках – одна из разновидностей городских легенд, “страшилок”, не в последнюю очередь распространяемых СМИ в погоне за драматичностью, сенсационностью и новизной.) Еще одним информационным поводом является Всемирный день борьбы со СПИДом (1 декабря). Анализ публикаций показывает, что 14% статей о ВИЧ/СПИДе с 1988 по 2002 гг. приурочены к этой дате (отмечается с 1988 г.). Разбор заголовков и содержания статей свидетельствует о том, что журналисты и авторы нередко используют вводящие в заблуждение штампы, такие, как “чума XX (XXI) века” и “группы риска”, а также наклеивают дискриминационные ярлыки – “гомосексуалисты”, “наркоманы” и пр. В.И. Покровский еще в 1988 г. отмечал: «Сравнение ВИЧ-инфекции с чумой не очень удачное. Совершенно иные принципы заражения... ведь чума передается или с блохами, или по воздуху, поэтому интенсивность ее распространения гораздо выше. “Чума XX века” – это просто газетный штамп. У нас и наркомания – “чума XX века”, и

проституция – “чума XX века”, чего только не называют чумой» [17]. По мнению И. Савельевой, сравнение с чумой нагнетает СПИДофобию, истерию и средневековый страх перед инфекцией, а также способствует дискриминации и изоляции людей, живущих с ВИЧ [18, с. 125]. Некоторые журналисты уже используют выражение “чума XXI века” [19].

Во второй половине 1980-х и начале 1990-х гг. чрезвычайно распространенным был стереотип, согласно которому СПИД – это угроза, исходящая от США и других западных стран как «средоточия всех пороков капиталистической системы». В заголовках статей 1986–1994 гг. использовались выражения “американский синдром”, “СПИДоввоз”, “чума с Запада”.

Обращает на себя внимание употребление выражения “*группы риска*”. Оно неоднократно встречается не только в тексте, но и выносится в заголовки статей, что, во-первых, способствует тому, что население воспринимает ВИЧ/СПИД отстраненно, как что-то далекое и касающееся только людей, употребляющих наркотики, а также геев и тех, кто занимается проституцией; во-вторых, оно является дискриминационным. И. Савельева отмечает: «“Группы риска” – устаревшее, безграмотное и часто дискриминационное выражение, которое полностью вышло из обихода антиСПИДовского сообщества. Риск определяет не принадлежность к какой-либо группе, а индивидуальное поведение. Некоторые части общества могут быть более уязвимы для ВИЧ, поскольку в силу ряда факторов (бедности, дискриминации, бесправия) не могут себя обезопасить и избежать рискованных ситуаций. В таком случае уместно выражение “уязвимая группа”» [18, с. 126]. Между тем, даже беседа с директором Южного окружного центра по борьбе со СПИДом, текст которой опубликован в «Парламентской газете» 4 июля 2000 г. (на четырнадцатом году эпидемии в России), озаглавлена «СПИД – болезнь наркоманов, проституток, боевиков».

Необходимо отметить, что газетчики в своих публикациях часто смешивают термины “ВИЧ” и “СПИД”, когда пишут о “заражении СПИДом” и “больных СПИДом” (хотя речь в этих случаях идет о людях с ВИЧ). До 1996 г. в заголовках публикаций не использовался термин “ВИЧ” (за исключением одной статьи, опубликованной в 1994 г., в заголовке которой указывается название организации «Ассоциация против ВИЧ/СПИД»). Такого рода смешение также вводит читателей в заблуждение.

Если сравнить количество публикаций о ВИЧ/СПИДе с тем, как эпидемия представлялась в западных СМИ, то становится очевидным некоторое сходство. Так, в США после первой волны сообщений об эпидемии в 1983 г. последовал спад публикаций, вызванный потерей интереса редакторов к этой теме, несмотря на рост заболеваемости. Американские СМИ отказывались от освещения эпидемии, «не имея “крючка”, позволяющего привлечь внимание аудитории» [12, с. 122; 20].

Таким образом, в случае с распространением ВИЧ/СПИДа мы имеем дело со своего рода “порочным кругом”. Несмотря на значительный рост числа случаев ВИЧ, СМИ в силу ряда причин не уделяют этому явлению достаточного внимания. Следствием этого является отсутствие готовности членов общества защищать себя при сексуальных контактах и инъекциях наркотиков, думать о безопасности как своих близких, так и незнакомых людей, способствовать реализации программ снижения вреда для людей, употребляющих наркотики, распространения использования презервативов. В конечном счете, отсутствие такой “мобилизованности” означает сохранение условий для дальнейшего распространения ВИЧ.

Существует ли выход из этого “порочного круга”? Каким образом возможен перевод ситуации с ВИЧ/СПИДом в разряд приоритетных социальных проблем? Важную роль в привлечении внимания к данной ситуации играют организации, занимающиеся помимо всего прочего

“производством новостей” – созданием информационных поводов, организацией различного рода медиа-событий. Так, примерами удачно реализованных проектов в сфере СМИ являются программа «Освещение проблем распространения и профилактики ВИЧ/СПИДа» в 2001–2002 гг., в которой приняли участие 13 региональных радиостанций России [21], и телемарафон «Время жить», организованный по инициативе ряда неправительственных организаций в 14 городах России в 2005–2006 гг.

Между тем, интенсивный поток сообщений на данную тему по каналам массовой коммуникации невозможен без более или менее регулярного сообщения новостей о реакции официальных структур, включая правительственные, на распространение ВИЧ/СПИДа. Как показывают исследования, например, “волн преступности”, значительную роль в повышении внимания журналистов к тому или иному явлению обычно играют заявления и действия властей [22]. Вследствие этого, кампания по конструированию социальной проблемы ВИЧ/СПИДа, проводимая заинтересованными организациями, должна быть в первую очередь нацелена на привлечение внимания со стороны властных структур. По мнению ряда исследователей, поток информации при конструировании социальных проблем обычно направлен следующим образом: «от обеспокоенности профессиональных и других заинтересованных групп через независимые публикации и внимание со стороны правительства к вниманию со стороны средств массовой коммуникации и общественной озабоченности» [23, с. 159].

Очевидно, что проблема ВИЧ/СПИДа в настоящее время не является приоритетом для российских политиков. В своем Послании Федеральному Собранию лишь в 2003 г. В.В. Путин вскользь коснулся проблемы ВИЧ/СПИДа: «Усугубляет ситуацию [сокращение численности российского населения] распространение так называемых “новых” эпидемий, включая наркоманию и СПИД» [24].

В ходе «Прямой линии с Президентом Российской Федерации», которая состоялась 27 сентября 2005 г., В.В. Путин, отвечая на вопрос «Что Вы думаете о проблеме эпидемии ВИЧ-инфекции в России? Почему на эту проблему выделяется так мало денег из бюджета?», заявил, что данная проблема не носит характера эпидемии в России, хотя и является острой. В то же время он впервые сообщил об увеличении расходов на лечение ВИЧ-позитивных в 2006 г. [25].

Следует отметить, что Президент США Р.Рейган впервые публично произнес слово “СПИД” в 1987 г., когда число смертей от СПИДа измерялось уже не тысячами, а десятками тысяч, а в 1990 г. уже в качестве экс-президента он принес извинения американцам за невнимание к этой проблеме в годы своего президентского правления [18, с. 118–119].

Почему российские власти редко артикулируют проблему распространения ВИЧ/СПИДа, несмотря на наличие тревожных статистических данных и экспертных оценок? Наиболее вероятными причинами являются стереотипное восприятие ситуации с ВИЧ как угрозы только для некоторых категорий населения; негативное, репрессивное отношение к людям, употребляющим наркотики, и другим уязвимым группам; опасение помешать привлечению в страну инвестиций и еще более затруднить поездки россиян в другие страны; наконец, нежелание тратить значительные финансовые средства на приобретение противовирусных препаратов для лечения людей с ВИЧ.

В настоящее время существует целый ряд лекарственных средств, подавляющих активность вируса иммунодефицита человека. Первый такой препарат – AZT (ретровир) – был одобрен в некоторых западных странах еще в 1987 г. Разработана и используется комплексная противовирусная терапия, не излечивающая окончательно от ВИЧ, но препятствующая наступлению терминальной стадии (стадии СПИДа). Благодаря ей США и другим

западным странам удалось существенно снизить смертность от СПИДа. Однако такая терапия пока недоступна для большинства людей с ВИЧ в России в силу ее высокой стоимости.

Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что ВИЧ продолжает распространяться в России. Но эта важная проблема не представляет интереса для российских СМИ и, как следствие, не является предметом внимания общественности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Хилгартнер С., Боск Ч.Л.* Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань, 2000. С. 18–53.

2. Ясавеев И.Г. «Другая» реальность: конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации // Коммуникация в современном мире / Под ред. В.В.Тулупова. Воронеж, 2005.
3. См.: *Williams P., Dickinson J.* Fear of crime: read all about it? The relationship between newspaper crime reporting and fear of crime // *British journal of criminology*. Vol.33 (1). 1993. P. 33–56.
4. <<http://www.afew.org/russian/statistics/HIVdata-RF.htm>> (01.12.2005)
5. Денисов Б.П., Сакевич В.И. Динамика эпидемии ВИЧ/СПИД // Социол. исслед. 2004. № 1. С. 75–85.
6. <<http://www.afew.org/russian/statistics/HIVinRFregions.htm>> (01.12.2005).
7. См.: *Офитова С., Уколов Р.* Статистика ужасающая, прогноз мрачен // Независимая газета. 2003. 18 сентября.
8. <<http://www.afew.org/russian/statistics/HIVinRFprisons.htm>> (01.12.2005).
9. <<http://www.afew.org/russian/statistics/HIVTransmRoutes.htm>> (06.12.2005).
10. Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2005. № 2.
11. *Покровский В.В.* Эпидемия, которую мы не замечаем. <<http://www.weandyou.org.ru/info/press/003.phtml>> (17.12.2003).
12. *Альберт Э.* СПИД и пресса: создание и трансформация социальной проблемы // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань, 2000. С. 115–138.
13. Ключевая роль средств массовой коммуникации в формировании представлений людей о ситуации с ВИЧ/СПИДом подчеркивается и британскими исследователями: *Kitzinger J.* Understanding AIDS: researching audience perceptions of Acquired Immune Deficiency Syndrome // *Eldridge J. (ed.) Getting the message: news, truth and power.* London, 1994. P.271–304.
14. Составление государственного библиографического указателя «Летопись газетных статей». М., 2000.

15. Сходную методику использовал Э.Альберт, изучавший конструирование социальной проблемы распространения ВИЧ популярными американскими журналами. См.: [12].
16. Данные критерии новостей предложены С.Холлом: *Hall S. A world at one with itself* // Cohen S., Young J. (eds.) *The manufacture of news*. Beverly Hills, 1981. P. 147–156.
17. *Покровский В.И.* Что питает вирус СПИДа? – Дефицит нравственности; Можно ли остановить эпидемию? // Советская Россия. 1988. 20 июля.
18. *Савельева И.* Если вы пишете о СПИДе... М., 1999. См. также <<http://www.aids.ru/aids/society.shtml>>
19. См., например: Парламентская газета. 2002. 24 апреля; Советская Россия. 2003. 8 февраля.
20. Другое американское исследование на эту тему: *Baker A.J.* The portrayal of AIDS in the media: an analysis of articles in the New York Times // Feldman D.A., Johnson T.M. (eds.) *The social dimensions of AIDS: method and theory*. N.Y., 1986. P. 179–194. О представлении ситуации с ВИЧ/СПИДом британскими СМИ см.: *Beharrell P.* AIDS and the British press // Eldridge J. (ed.) *Getting the message: news, truth and power*. London, 1994. P.210–249; *Miller D., Williams K.* Negotiating HIV/AIDS information: agendas, media strategies and the news // Eldridge J. (ed.) *Op.cit.* P.126–142.
21. См: В эфире: разговор о СПИДе. М., 2003.
22. *Фишман М.* Волны преступности как идеология // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань, 2000. С. 85–114.
23. См.: *Сконфельд А.К., Мейер Р.Ф., Гриффин Р.Д.* Конструирование социальной проблемы: пресса и инвайронментализм // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань, 2000. С. 139–184.
24. *Путин В.В.* Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2003. 17 мая.

25. Стенограмма «Прямой линии с Президентом России» 27 сентября 2005 г.
<www.president-line.ru> (06.12.2005).